

Глава 130: Несущая проклятия...

«Сестра Тянь!»

«Сестра Тянь!»

Ученики, стоящие по краям двора, в унисон закричали и кинулись к ней. Тонь Цзихуа изменился в лице и строго крикнул: «Тупицы, несите воду!»

Лян Шаоян, Оуян Цзинцзин, И Юань и остальные поступающие не могли не обращать внимания на сутолоку и смотрели в одном направлении. Очаровательная улыбка быстро покинула лицо Тянь Цыси. Теперь там была только паника, а сама Тянь Цыси хлопала нефритовой рукой по костру, горящему на ее талии. В ее глазах виднелся ужас, а она кричала и кричала: «Я горю!»

Огонь охватил ее талию и низ живота, а жгучая боль терзала плоский живот. Свирепое пламя пожирало ее тонкую одежду.

Мантия ремесленника, которую она носила, шили на заказ, так что сама мантия была свободной, а под ней было плотно прилегающее к телу шелковое платье, обтягивающее изящные изгибы фигуры.

Теперь, когда мантия загорелась, обнажилось и шелковое платье. Пламя не унималось, и скоро вся талия была в огне. Тянь Цыси считалась гениальным ремесленником Оружейного Павильона и изучала искусство огня. Если бы она попыталась потушить его духовной энергией, то это только усилило бы пламя. Это определенно не затушило бы его.

Она это отлично знала, поэтому не смела выпустить свою духовную энергию. Она могла лишь надеяться, что ученики быстро принесут воду.

Многие из тех, кто пришел на экзамены, тоже изучали искусство огня, поэтому никто не мог помочь ей погасить пламя.

Искры, из которых разгорелся огонь, были искрами от Солнечного Нефрита. Такое пламя действительно было трудно потушить.

Пока Тянь Цыси ходила от одной печи к другой, дразня юношей, ее мантия нагревалась. И теперь, когда огонь охватил ее одежду, он сразу же вышел из-под контроля...

Охваченная огнем, Тянь Цыси ощущала сильную боль внизу живота, а ее взгляд был прикован к пламени, которое плясало вокруг талии.

Она могла лишь громко плакать, умоляя учеников принести воду.

Ее ум потерял было спокойствие. Растерянно подскакивая, она громко проклинала бесстыдство Цинь Ли.

Конечно же, она поняла, что это были искры из его печи.

Цинь Ли наконец обернулся. Удивленный взгляд возник на его мрачном лице, и он быстро протянул руку, чтоб сбить пламя на животе Тянь Цыси.

Он создал искры, потому что хотел остановить Тянь Цыси, которая отвлекала его. Он не намеревался причинить ей вред.

Более того, он не ожидал, что Тянь Цыси настолько увлечется соблазнением и не заметит искру вовремя... Однако все случилось иначе.

«Отойди от меня!» - завизжала Тянь Цыси, когда Цинь Ли поднял руку. Ее красивое лицо искривилось от гнева.

«Огонь может распространиться дальше...» - холодно напомнил Цинь Ли.

Тянь Цыси опустила голову, посмотрела на огонь и снова начала громко визжать. Видя, что воду до сих пор не принесли, она посмотрела на Цинь Ли красными от гнева глазами и закричала: «Я убью тебя!»

Она вдруг кинулась на Цинь Ли.

Поток ледяной энергии, похожий на суровый зимний мороз, выплеснулся из тела Цинь Ли.

Тянь Цыси, приблизившись к Цинь Ли, обнаружила, что пламя стало слабее, будто собиралось затухнуть.

Поток ледяной энергии, который шел из тела Цинь Ли, смог погасить пламя!

Тянь Цыси уже почти плакала от боли, которая пронзала кожу на талии. Если бы огонь пошел дальше, то сгорела бы ткань не только на талии, но и выше, но и ниже... Тогда бы она оказалась голой?

Сейчас за ней наблюдало больше ста человека. Если бы ее одежда сгорела, то как бы она потом смотрела им в глаза?

«Я не позволю тебе уйти!» - завизжала Тянь Цыси, на талии которой затухал огонь. Она неожиданно крепко вцепилась в Цинь Ли, глядя ему прямо в глаза. Все, кто был рядом, окаменели.

«Этот...» - удивился Тонь Цзихуа, и странное выражение появилось на его лице. Он подумал: «Не слишком ли это... стимулирующий метод?»

«Гм...» - Цинь Ли обнял ее в ответ.

Роскошное, возбуждающее тело вдруг бросилось Цинь Ли на грудь и крепко обняло его, на глазах у всех.

Цинь Ли ощущал удивительное тепло и упругость соблазнительного тела, а также... запах жженой ткани. Ошеломленный, он застыл на месте.

Как только Тянь Цыси обняла Цинь Ли, она заметила, что от ее одежды пошел дым, а пламя быстро потухло под воздействием холодной энергии.

Она сразу же поняла, что поступила правильно, тесно прижавшись к Цинь Ли, ведь только его энергия могла потушить все пламя.

Она продолжала обнимать Цинь Ли, чтоб энергия холода уменьшила жгучую боль от ожога, пронизывающую кожу на животе.

Она посмотрела на табличку с номером, лежащую на столе, и ее глаза наполнились ненавистью. Стуча зубами, она закричала: «Номер двести тридцать, я не дам тебе уйти!».

Обнимая Цинь Ли, она громко пригрозила: «Ты еще попляшешь, номер двести тридцать. Ты знал, на что шел, когда сделал это!»

«Вода! Вода здесь!»

Три ученика, несущие ведро воды, примчались обратно. Не обращая внимания на то, что огонь уже потух, они набрали по ковшу и выплеснули из них воду.

Три ковша воды превратили Тянь Цыси и Цинь Ли в ошипанных кур, намочив их одежду.

«Сестра Тянь, что вы делаете? – наконец спросил один из них, увидев, что происходит. – Почему ты так крепко его обнимаешь?»

Тянь Цыси хотелось провалиться сквозь землю. Ее глаза пылали, а сама она громко ругалась: «Отвали от меня и беги так далеко, насколько позволят силы!»

Только выругавшись, она поняла, что ее тонкая одежда насквозь промокла и прилипла к телу, ясно очертив каждый выступ и каждую ложбинку ее тела.

То, что она крепко обнимала Цинь Ли, делало ситуацию гораздо более неловкой. Она прижималась своей высокой грудью к груди Цинь Ли, своим животом к его животу. Страшно закричав, Тянь Цыси стремительно убежала, словно кошка, которую ударили током.

Лицо Цинь Ли было равнодушным. Огонь в маленькой печи стал слабым, словно свеча на ветру, готовая в любой момент погаснуть.

Он стоял, наморщив лоб. Когда он посмотрел туда, куда убежала Тянь Цыси, в его глазах возник странный свет.

«Этой девушке не хватает здравого смысла, и у нее, кажется, голова не на месте, однако... она живая», - Цинь Ли не мог забыть о том, как ее мокрое тело прижималось к нему. Посмотрев на Тонь Цзихуа, он пожал плечами: «Мне нужно переодеться. Еще нужно несколько огненных кристаллов. Один из ваших людей намочил меня»

В лице у Тонь Цзихуа что-то дернулось. Махнув рукой, он кого-то подозвал: «Помогите ему»

«Ты поджег сестру Тянь и смеешь жаловаться? Тебе жить надоело?» - крикнул ученик, лицо его было безжалостным. Казалось, он готов был напасть.

Лицо Цинь Ли похолодело, и он ответил: «Она пыталась меня отвлечь!»

«Лю Кэ! – строго приказал Тонь Цзихуа. – Делай, что говорят!»

Ученик замолчал, злобно глядя на Цинь Ли. Однако возражать он больше не смел. Он сердито отвел Цинь Ли в боковую комнату, чтоб тот переоделся.

Все ученики внешней секты красными глазами смотрели в сторону Цинь Ли. Казалось, все они хотели помочь Тянь Цыси, убив Цинь Ли на месте.

Поступающие смотрели странно: они завидовали Цинь Ли и смаковали то, что сегодня видели.

«Не знаю, специально это было или нет, но если бы такая красивая девушка добровольно бросилась в мои руки, то я бы обнял ее, чего бы это ни стоило!» - даже взгляд Лян Шаояна был полон ревности.

«Не думай, что это сойдет тебе с рук. Даже если ты попадешь в Оружейную Секту, то не сможет отдохнуть и дня, потому что задел сестру Тянь!» - холодно сказал Лю Кэ, когда привел Цинь Ли в боковую комнату. Он сердито сказал: «Советую тебе проваливать отсюда как можно скорее и как можно дальше. Иначе ты получишь!»

«Не трать дыхание», - Цинь Ли безразлично переодевался, игнорируя угрозы Лю Кэ.

За этим двором располагалось несколько небольших изысканных зданий, вокруг которых рос бамбуковый лес.

Тянь Цыси была в одном из них. К этому моменту она была уже в другом красном платье, которое сейчас было задрано, оголив живот. Тянь Цыси мазала поврежденную кожу мазью и ругалась сквозь зубы: «Номер двести тридцать, номер двести тридцать, если у тебя будет счастливое будущее, то я не Тянь Цыси!»

«Цыси, когда ты вернулась?» - за дверью раздался ясный и нежный голос. Затем Лянь Жоу вошла.

Лян Жоу тоже была ученицей внутренней секты. Более того, Тянь Цыси она приходилась соседкой по комнате. По сравнению с ней Лян Жоу была слишком обычной. У нее не было яркой внешности - только нежный характер.

Всякий раз, когда они были вместе, Лян Жоу играла роль зеленого листа, который служил дополнением цветку, которым была Тянь Цыси.

«Сестра Жоу! Я... я понесла серьезные потери! - воскликнула Тянь Цыси, обрабатывая ожог мазью. - Презренный ублюдок хотел убить меня. Я чуть не погибла в огне! Номер этого ублюдка - двести тринадцать, но я не знаю, как его зовут. Знаю только номер таблички. Я... выгляжу слишком плохо, чтоб вернуться туда сейчас. Я хотела бы, чтоб ты сообщила дяде Тоню, чтоб он забронировал для меня этого ублюдка»

Лян Жоу нахмурила брови, глядя на живот Тянь Цыси. Она строго сказала: «Хорошо, что ты не умерла, но ты это заслужила!»

Лян Жоу больше не могла сдерживаться, она издевалась, смеясь: «Я могу с первой попытки угадать, что там произошло. Что ты делала? То же, что и раньше, не так ли? Пыталась отвлечь людей, пока они ковали артефакты? Ха-ха, ты не ожидала, что на этот раз столкнешься с волком, который не только проигнорировал твое обаяние, но и оказался настолько каменным, что смог повредить такой цветок. Я уже восхищаюсь этим парнем»

Тянь Цыси позеленела: «Тупица Лянь, разве так утешают сестер?»

«Я шучу, хи-хи, я шучу, - Лянь Жоу мягко улыбнулась, - хорошо, я пойду во двор и встречу с героем, который осмелился применить такой жестокий метод, чтоб навредить самому прекрасному цветку Оружейной Секты»

Смеясь, Лянь Жоу вышла, игнорируя негодование на лице Тянь Цыси.